

Мартынов Дмитрий Евгеньевич

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ, ГЕНДЕРНЫЕ И РАСОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ КАН Ю-ВЭЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ "ДА ТУН ШУ")

В статье рассматриваются антропологические, гендерные и расовые воззрения Кан Ю-вэя, подробно изложенные им в трактате "Книга о Великом Единении". Показано, что в отношении к человеческим расам Кан Ю-вэй не придерживался провозглашённого им принципа равенства: негров предполагалось превратить в белых. В то же время в социальном плане он занял радикально феминистскую позицию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 155-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1(5 Кит)

В статье рассматриваются антропологические, гендерные и расовые воззрения Кан Ю-вэй, подробно изложенные им в трактате «Книга о Великом Единении». Показано, что в отношении к человеческим расам Кан Ю-вэй не придерживался провозглашённого им принципа равенства: негров предполагалось превратить в белых. В то же время в социальном плане он занял радикально феминистскую позицию.

Ключевые слова и фразы: Кан Ю-вэй; неоконфуцианство; расизм; феминизм; евгеника.

Дмитрий Евгеньевич Мартынов, к.и.н.

Кафедра истории и культуры Востока

Казанский (Приволжский) федеральный университет

dmitymartynov80@mail.ru

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ, ГЕНДЕРНЫЕ И РАСОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ КАН Ю-ВЭЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ДА ТУН ШУ»)©

Одним из важнейших источников страданий всего человечества Кан Ю-вэй (康有爲, 1858-1927) считал расовую дискриминацию [3, с. 62-63]. Наиболее ярко эти воззрения проявились в его социально-утопическом трактате «Да тун шу» (大同書, «Книга о Великом Единении», 1902-1913). Здесь следует оговориться, что мы сталкиваемся с явным свидетельством разрыва личных взглядов мыслителя и декларируемой им теории. С одной стороны, он заявляет, что все люди – единокровные братья, поскольку рождены Небом, с другой – в физическом и психологическом плане человеческие расы совершенно не равны. Кан Ю-вэй совершенно недвусмысленно рассуждает о высших и низших расах (*минь цзу*, 民族 – в современном языке «этнос» – Д. М.), которых выделяет четыре: белую, жёлтую, смуглую (*цзун сэ чжун*, 棕色种 – дословно «раса [с цветом кожи как у] пальмового волокна» – Д. М.) и чёрную [2, с. 110]. «Из всех рас мира белая распространилась по всему земному шару, а жёлтая – самая многочисленная, эти две расы владеют всей Землёй. Белая раса – самая сильная, а жёлтая – самая многочисленная и мудрая (*чжи*, 智), если они объединятся и сольются воедино, не найдётся того, кто сможет им противостоять» [Там же]. О смуглой и чёрной расах он пишет куда подробнее. «У [людей] смуглой расы взгляд тусклый, а выражение лица мрачное, их дух удручён (*шэнь пи*, 神疲) пневмой-ци Востока, природа – ленива, а сердце-сознание – тёмно и неразумно (*юй*, 愚), они вырождаются, их осталось совсем мало» [Там же, с. 111].

Они стоят ненамного выше негров, для описания которых Кан не жалеет выражений: «У людей чёрной расы лицо как железная маска (*те мянь*, 铁面), а зубы как из серебра, глаза лучатся весельем (*дань дань*, 賤賤), лоб скошен назад, а подбородок выдаётся, [по природе] дерзки и заносчивы, глупы, как овцы и свиньи, их можно только бояться и ненавидеть. По природным способностям они необычайно далеки от белой и жёлтой рас, как если бы красавицу (*тянь сянь*, 天仙 – прямое значение: «небожителя» – Д. М.) поставили рядом с чёртом из преисподней. Можно ли поставить [легендарных красавиц древности] Си Ши (西施) и Нань Вэй (南威) рядом с [уродливыми] У Янь (無盐) и Мо Му (嫫母)?! [Чёрных] всё ещё много в Индии, а ещё больше в Африке. К сожалению, у нас нет чудодейственных лекарств, с помощью которых их можно было бы усовершенствовать. Рождённая в самой глубине тропического пояса, эта раса жила там сотнями и тысячами поколений, потому-то их кожа черна, как лак. От нестерпимого зноя они чрезвычайно гневливы, а глупость так и передаётся у них от поколения к поколению, как заразная болезнь. За один день переменить их природу не удастся, тут даже у совершенномудрого связану руки. Даже желая искоренить дурное семя, неужели кто-то из людей жёлтой или белой расы согласится вступить в брак [с чёрным]? Здесь не поможет даже удвоенная награда!» [Там же].

Неудивительно, что даже в богатых и просвещённых Соединённых Штатах после реформ Линкольна «люди объявлены равными, но никто не согласится продвигать негра по службе, никто не пустит негра в магазин или гостиницу [для белых] и не позволит негру ехать в вагоне первого класса или сидеть с ним за одним столом. Хотя чиновники и учёные не всегда их презируют, но даже авторитет и благородство президента не спасают положения, потому что не могут изменить их цвета кожи. Коли так, то что же можно сделать?» [Там же, с. 111-112].

Итак, Кан Ю-вэй лично неприятны негры и малайцы, и он не собирается менять этого положения. Эти взгляды сформировались у мыслителя в раздираемых расовой сегрегацией США, где он жил с перерывами в 1899-1907 гг. С другой стороны, Кан Ю-вэй очевидно, что если все люди – порождения Неба и равны от рождения, то в эпоху Великого Единения человечество должно быть полностью единым и наслаждаться всеми благами цивилизации, – и это всеобщий принцип! Следовательно, чтобы сделать человечество равным, «неполноценные» расы надлежит «подвергнуть эволюции», т.е. фактическому уничтожению: радикальной смене местообитания и образа жизни, а также принудительным смешанным бракам с представителями других рас. «Всех негров – жителей экваториального пояса – необходимо переселить на Американский континент, особенно в Канаду и даже в Швецию и на север Норвегии, ныне совершенно безлюдный. Тем самым полностью переменятся их одежда и пища, они перестанут есть сырое [мясо] и насекомых, а также ядовитые травы, от

которых распухает живот и уродуется тело. На это потребуется 200-300 лет, за которые сменятся четыре-пять поколений, а за это время [негры] непременно трансформируются в смуглую расу. [Тогда можно будет ввести] большие награды, поощряющие (*дословно «повелевающие»* – Д. М.) смуглых мужчин и женщин вступать в брак [с людьми белой и жёлтой рас], за что их будут награждать знаком отличия людей высших моральных качеств и званием «Совершенствователи расы», и через несколько сотен лет их окраска непременно изменится. Видимо, некоторое число негров из Африки через несколько сот лет эволюционируют [до уровня] чёрных людей Индии, а чёрные индийцы за несколько сот лет эволюционируют в смуглую расу, и не пройдёт и 200-300 лет, как они разовьются в жёлтых людей, и пройдёт чуть более ста лет, когда они превратятся в белых. Таким образом, развиваясь в течение 700 лет или, неторопливо, – 1000 лет, негры полностью превратятся в белых людей. У них будет прекрасная одежда и пища, воспитание будет одинаковым, внешность преобразится, все станут высокими и сильными. [То же самое произойдёт со всеми живыми существами]: у тигров ноги превратятся в крылья, у слепых рыб, живущих в придонных пещерах, появятся глаза, это будет происходить постепенно год за годом, век за веком. Поэтому, после наступления Великого Единения (*да тун*, 大同), когда пройдут тысячелетия, человеческая раса по всей Земле станет едина по цвету кожи, внешности, росту, уму и сообразительности, только тогда человеческая раса станет подлинно единой (*да тун*, 大同). Объединение и эволюция займут многие века, многие тысячелетия! Когда настанет время [Великого Единения], весь мир будет прекрасен, но из нашей действительности его может прозреть только святой небожитель» [Там же].

Критика современной семьи и отношений полов, представленная Кан Ю-вэй, несомненно, имела более серьёзные основания. Кан Ю-вэй – один из немногих китайских мыслителей, занявших радикально феминистскую позицию. Прочитируем фрагмент введения к пятой части *Да тун шу*:

«[Когда] в Поднебесной несправедливости, и один-два человека несправедливо ущемлены или им отдано предпочтение, можно обратиться в суд и получить помощь. Если нарушены интересы бесчисленного множества людей, нельзя сказать, сколько из них обратились в суд. Так было в древности, так происходит поныне.

Человеческая история продолжается несколько десятков тысяч лет, и вот во всей мириаде государств всё невообразимое множество людей имеет одинаковую внешность и умственные способности. У каждого мужчины есть особо близкая, любимая [женщина]. [Но всё же мужчины их] беспощадно и бессовестно закалили и поработили, оглупили (*юй*, 愚) и затворили (*би*, 閉), не позволяя быть самостоятельными, участвовать в общественной жизни и занимать должности (*ши хуань*, 仕宦), быть гражданином, заседать в парламенте. Более того – [женщинам] не дозволено получать образования, высказывать своё мнение, быть известной, и даже свободно общаться, принимать гостей и развлекаться, путешествовать и осматривать достопримечательности, и даже просто выходить из дома. Но и это не всё: [тела женщин как бы] перерубают (*чжо*, 斫), туго стягивают им талии (*Кан Ю-вэй имел в виду европейские корсеты* – Д. М.), скрывают их лица, рубят (*юэ*, 刖 – *термин калечащего наказания в древности: отрубание ступней* – Д. М.) и режут им ноги, татуируют (*дяо кэ*, 雕刻) им тела, всеми способами угнетая безвинных, всеми способами наказывая невинных. Это высшая степень безнравственности (*у дао*, 無道)! И вот по всей Земле, и в древности и ныне, уже несколько десятков тысяч лет [те, кого] именуют “гуманными людьми” (*жэнь жэнь*, 仁人) и “справедливыми мужами” (*и ши*, 義士), сидят сиднем и спокойно наблюдают, считая вполне естественным [мучения женщин], не требуя правосудия и не пытаясь прийти на помощь. Это самое ужасное и возмутительное, несправедливое дело и самый необъяснимый порядок (*ли*, 理) под небесами!» [Там же, с. 121].

В этом месте, кажется, происходит смыкание личных предпочтений Кана и декларируемых им принципов: ещё в 1880-е гг. он запретил калечить ноги своим дочерям и позднее гордился тем, что обе его старших дочери сами избрали себе женихов [3, с. 20]. Неудивительно, что Кан Ю-вэй обогатил лексику китайского языка, введя понятие *хуньинь цзю* (婚姻自由) – «свободы брака». Данное понятие станет одним из важнейших в правовом лексиконе Китайской Народной Республики и будет использоваться в законах о браке, начиная с первого из них – 1950 г. Современное его значение – «выбор брачного партнёра вне давления семейных и иных традиционных ценностей», а также «равноправие женщины в браке» [5, р. 257]. С другой стороны, содержание соответствующих разделов *Да тун шу* показывает, что Кан Ю-вэй, живя в Европе и США, видимо, не обратил внимание на суфражистское движение – при том, что его дочь Тун-би (康同璧, 1881-1969) была одной из зачинательниц феминистского движения в Китае! – и не имел понятия о работе Дж. С. Милля на эту тему [6].

В то же время, провозглашая полное равенство мужчин и женщин, Кан Ю-вэй подчёркивает, что вклад представителей обоих полов в создание цивилизации имеет различное направление. В первобытных условиях выживание человечества зависело, прежде всего, от физической силы – охота и война являются мужским делом, однако Кан Ю-вэй не сомневался, что искусство и то, что мы именуем достижениями цивилизации, были созданы женщинами, остававшимися дома [2, с. 135-137]. Тем самым неравенство мужчин и женщин есть двойная несправедливость: во-первых, нарушение небесного принципа равенства, во-вторых, это отрицание вклада женщин в развитие человеческой цивилизации.

Кан Ю-вэй несколько раз обращается к происхождению неравенства полов. Его изложение не всегда последовательно, но, в общем, выстраивается следующая схема: корни неравенства – в первобытности, когда выживание людей зависело от физической силы мужчин. Эта традиция была перенесена в более поздние эпохи, когда возникли социальные институты, и, наконец, муж превратился в аналога государя для китайской семьи. Итогом этого развития стала доктрина Трёх устоев (*сань ган*, 三綱): абсолютной власти государя

над подданным, отца над сыном, мужа над женой [Там же, с. 147-150]. Кан Ю-вэй жёстко критиковал сунских неоконфуцианцев X-XII вв., возложив на них ответственность за создание однонаправленного морального кодекса, по которому женщины имели только обязанности, но не права, и породившего неисчислимые страдания [Там же, с. 152]. Эта линия в аргументации Кан Ю-вэя была подхвачена теоретиками модернизации Китая Ху Ши и Лу Синем, которые на страницах журнала «Новая молодёжь» (*Синь цин нянь*, 新青年) в 1918 г. рассуждали примерно в том же духе.

Список литературы

1. **Большой китайско-русский словарь по русской графической системе:** в 4-х т. / под ред. проф. И. М. Ошанина. М.: Наука; Гл. ред. вост. лит., 1983-1984.
2. **Кан Ю-вэй.** Книга о Великом Единении / предисл. Тан Чжи-цзюня. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2005. 292 с. (на китайском языке).
3. **Мартынов Д. Е.** Кан Ю-вэй: жизнеописание. Казань: Ин-т истории АН РТ им. Ш. Марджани, 2010. 328 с.
4. **Словарь «Море слов» в новой редакции.** Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 1989. Т. 3. 5727 с. (на китайском языке).
5. **Bilancia P. R.** Dictionary of Chinese Law and Government (Chinese-English). Stanford (Calif.): Stanford Univ. Press, 1981.
6. **Mill J. S.** The Subjection of Women. L.: Longmans, Green, Reader and Dyer, 1869. 188 p.

**ANTHROPOLOGICAL, GENDER AND RACIAL VIEWS OF KANG YOU-WEI
(BY THE MATERIALS OF “DA TONGSHU”)**

Dmitrii Evgen'evich Martynov, Ph. D. in History
*Department of Oriental History and Culture
Kazan' (Volga Region) Federal University
dmitrymartynov80@mail.ru*

The author considers the anthropological, gender and racial views of Kang You-wei, which were specified in his treatise “The Book of Great Unity”, shows that Kang You-wei did not follow the principle of equality declared by him with respect to human races: it was supposed to turn the Negroes into white men, and tells that at the same time Kang You-wei took radical feminist position in social terms.

Key words and phrases: Kang You-wei; Neo-Confucianism; racism; feminism; eugenics.

УДК 003:069.01

Статья посвящена семиотическому исследованию музея, рассмотрению его места и роли в знаковом пространстве культуры. Основное внимание уделяется анализу специфики музея как знака, особенностям функционирования его в семиосфере.

Ключевые слова и фразы: семиотика; знак; семиосфера; музей; семиотическая система.

Ольга Станиславовна Мишуровская

Кафедра философии и социологии

Мурманский государственный гуманитарный университет

Mishurovskaya_O@mail.ru

МЕСТО И РОЛЬ МУЗЕЯ В СЕМИОТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ®

Музей как семиотический феномен функционирует в неоднородном знаковом пространстве. Его формируют различные системы: городская среда, в которой он находится, объединения с другими музеями и близкими по функциям к ним учреждениями (архивами, библиотеками, школами, театрами, домами культуры и т.д.). Вместе они составляют семиосферу музея.

Термин «семиосфера» был введен в научный оборот Ю. М. Лотманом. Прежде всего, он понимал ее как особое семиотическое пространство, единицу семиозиса [4, с. 251], определяющую процесс знакового воплощения информации. Это позволяет исследователям приравнивать семиосферу к культуре и считать ее предпосылкой коммуникационного взаимодействия адресата и адресанта информации [5, с. 492]. Семиосфера – сфера культуры – рассматривается как первооснова семиотических объектов и движущая сила их развития. Без нее знаковые системы не могли бы эволюционировать, а значит, и быть востребованными обществом.

Каждый музей занимает свое место в пространстве города, рассматриваемого как крупное семиотическое образование, соединяющее различные знаковые системы, формируемые его улицами, проспектами, площадями, переулками. Особенности этой системы определяются географическим положением населенного